

Ольга Корк

**Прибить нельзя
любить!**

Ольга Корк

Прибить нельзя любить!

«Автор»

2022

Корк О.

Прибить нельзя любить! / О. Корк — «Автор», 2022

Я Лисандра Мар - профессиональная подставная невеста. Мое имя передают шепотом, по секрету. У меня идеальная репутация, я работаю с гарантией. Даже свод правил, и тот есть. Только один раз я взялась за заказ, поступившись своими принципами, чтобы в итоге оказаться в закрытом мире, на пороге дома незнакомца, которого должна подтолкнуть к решению жениться. Но как выполнить работу, если под ногами постоянно путается наглое животное, сам мужчина увлечен расследованием, а я впервые в жизни по-настоящему влюбилась?!

© Корк О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Корк

Прибить нельзя любить!

Пролог

– С ума сойти!

Я устало опустила на свои чемоданы и окинула взглядом высокие кованые ворота. Закрытые ворота!

– Нет, я, конечно, понимаю, что мир закрытый и что тут меня никто не ждал с распростертыми объятиями, но чтобы была такая встреча...

Возмущалась я, в принципе, зря. Райна ведь меня предупреждала, что правила в Лиордании сильно отличаются от тех, к которым я привыкла, но поверить в то, что на меня выплеснули ушат презрения только лишь из-за юбки платья до середины икры. Ну или, возможно, из-за очков с розовыми стеклами. Но, минуточку, может быть, я очень жизнерадостный человек и предпочитаю все видеть в определенном свете, не замечая их любимый серый камень для большинства построек в городе. В конце концов, приглушенно-пудровый, ну или грязно-розовый, куда приятнее бесконечной серости улиц огромной столицы Лордии. Ну и потом, да, мое платье совсем не похоже на местную одежду, но разве это повод отворачиваться от меня и недовольно поджимать губы? Грубияны. Знала бы, что тут обитают сплошные грубияны, закостенелые в своем видении мира – попросила бы оплату в два раза больше. В таких условиях работать просто невозможно!

– Уруруру, фррр, уряряруру...

– Опять ты! – подтянув небольшую дамскую сумочку из мягкой кожи повыше, возмущенно уставилась на зверя, преследующего меня вот уже битый час.

Зверь был смешной. Толстопопый, лохматый, с длинной серой шерстью в темную полоску, с абсолютно бандитской мордой, которая заканчивалась острым любопытным носом. А вокруг глаз этого зверя и вовсе красовалась черная маска, как клякса растеклась на более светлой мордочке. Собственно, такая же клякса венчала и пушистый верткий хвост животного.

– Трататат, уруруру!

Зверь возмущенно встал на задние лапы и потянулся передней к моей сумке. Сумку пришлось поднять еще выше. Просто там такие когти...

– Ты хищник, точно тебе говорю, хищник, – ворчала я на неведомое мне создание, – у тебя когти и клыки и ты рычать умеешь, я точно слышала!

– Уруруру, – продолжал верещать зверь, забавно дергая носом и глядя на меня жуликоватым взглядом, – уруру, пррф.

– Хищник!

– Прррф!

– Ты и так сожрал половину моего дорожного печенья!

Печенье жаль не было, было обидно, что пекла я его полночи, а скушала... А вот одну штучку и скушала, когда пробовала, что получилось. А остальное все упаковала в чемодан, да положила небольшой кулек в сумочку. Зачем? Понятия не имею. А как оказалось, для того, чтобы привлечь внимание толстопопой меховой щетки!

– Уйди, сказала!

– Зря вы так, – глубокий мужской голос нарушил наш увлекательный спор со зверенышем, – енотакаи условно разумные животные и находятся, к слову, под охраной правительства Лиордании.

– А вы, простите, кто? – подняв взгляд, оценила высокую фигуру смурного незнакомца.

Все те же поджатые губы, нахмуренные брови, как и у всех жителей столицы, которых мне довелось встретить, и взгляд, направленный на мои обнаженные до колен ноги. Хам!

– А я просто мимо проходил, увидел незнакомку, думал, вдруг нужна помощь.

Усмешка искривила его губы.

– Ну так вы и идите дальше. Не видите, у нас со зверем серьезный разговор?

– Я, возможно, бы и пошел, – от голоса незнакомца повеяло холодом, – вот только если вы тут останетесь, вас патруль с радостью заберет.

– Как заберет, так и вернет обратно, – гордо вскинула нос, мысленно перебирая возможные причины встречи с патрулем, – я не просто так тут присела отдохнуть.

– Ну, судя по вашему виду, вы тут присели неприятностей найти на свою очаровательную, маленькую...

– Что-о? – возмутилась не дослушав.

– не очень умненькую голову! – не обращая на меня внимания, договорил этот угрюмый тип.

– Хам!

– Я, может быть, и хам, но не разгуливал...

– Подождите, это вы меня сейчас душой называли?!

– Прррф, уруруру, пррфр.

– Почему сразу душой, хотя-я... – снова этот выразительный взгляд на мои голые коленки, и я задыхаюсь от возмущения.

– На что вы намекаете?

– Да разве бы я посмел?!

– Уруру, ряятатат.

– Мне кажется, вы все-таки посмели!

– Вам только кажется!

С каждым словом мы распалялись все больше, говорили все громче, в какой-то момент я вскочила на ноги, и теперь мы с одинаковым возмущением смотрели друг на друга. Правда, незнакомец смотрел на меня с высоты своего роста, тогда как мне приходилось запрокидывать голову. У-у-у, великан!

– Послушайте, шли бы вы куда там шли дальше, и оставили нас со зверем в покое!

– Енотакай не зверь, это условно разумное существо!

– Да хоть безусловно разумное! Вам-то какое дело, я его не обижала, мы просто делили печенье!

– Какое печенье? – кажется, мое последнее замечание немало удивило мужчину.

– Хурум, пффр, уурум... – смачное чавканье под ногами поставило точку в бредовом споре.

Опустив голову, я с ужасом увидела свою перевернутую сумку, вещи из которой были рассыпаны у нас под ногами. Мои некогда белые платочки втоптаны в пыль, один из них и вовсе находился под подошвой мужской обуви, баночка духов с индивидуальным ароматом, подарок от лучшего парфюмера мира Зорганда, печально блестела на солнце, косметика, какие-то смятые бумажки, чехол из-под очков, которые удобно сидели на переносице. Парочка милых сердцу мелочей. Особенно вон тот жук с красными глазками-бусинками. Если угрюмый мужлан неосторожно шевельнет ногой и раздавит его, я буду не то что расстроена, я ведь могу впасть в неконтролируемую ярость. Потерять маленького шпиона я просто не была готова! И посреди всех моих вещей сидел этот толстопопый жулик и, разворошив кулек с печеньем, чавкал, то ли фырча, то ли мурлыча при этом.

– Вот это печенье, – растеряв весь запал, выдохнула, пораженно осматривая весь размер бедствия.

– Хм, – задумчиво протянул мужчина, аккуратно снимая свой ботинок с моего платка, – вообще-то енотакаи предпочитают мясо. Странно...

– Это не странно, просто он маленькая, наглая, толстая... – начала я снова закипать, только в этот раз ругалась уже на зверя.

– Я на вашем месте был бы очень аккуратен в выражениях, – насмешливый голос прервал поток моего возмущения, – помните, что это животное находится под защитой.

– ...жо... кхм, Жора!

Слова незнакомца вовремя меня остановили от неприличного ругательства. В конце концов, не стоит приличной лэре упоминать в присутствии мужчины части тела. Да и в присутствии других лэр тоже не стоит.

– Вы дали ему имя? – темные брови взлетели вверх. – Однако я думал, что сильнее вы меня удивить не можете.

– Урм? – мордочка с кляксой в виде маски вокруг глаз взметнулась вверх, и на меня посмотрели таким проникновенным взглядом черных блестящих глаз, что я чуть не прослезилась от умиления.

– Ну, дала, – легкомысленно пожала плечами, – будет он не просто зверь, а Жора. Из-за того, что вымогатель и обжора.

Крошки на усах этого странного серого толстопопика зашевелились, вызывая на моем лице улыбку.

– И не смотри на меня так, ты хищник. А спер все мое печенье. Воришка наглый.

– Пфффр, – этот странный мурлыкающий звук и еще один взгляд, полный обожания, стали мне ответом.

– Вы же понимаете, что сделали? – мужчина смотрел на меня чуть прищурившись.

– Нет, но имя этому толстопопику подходит.

– Да откуда же вы такая взяли?! Все в Лордии знают, что маг, подаривший енотакаю имя, становится его хозяином, – хам тяжело вздохнул и, отвернувшись от моего ошарашенного новостью взгляда, тихо буркнул: – Правда, также все знают, что только куколки могут позволить себе столь фривольный вид средь бела дня, но даже они...

– Подождите вы со своими ногами, что значит “становится хозяином”, это я что, обозвав щетку Жорой, теперь...

– Несете за него полную ответственность и должны обеспечивать. Именно так.

– С ума сойти!

Медленно опустившись на чемоданы, я принялась собирать с земли свои вещи в сумку. Новость настолько выбила меня из колеи, что я напрочь забыла про мужчину, который почему-то все еще предпочитал оставаться в нашей с Жорой компании.

– Жорик, как думаешь, а Райден, тот, который один из палаты лордов, старший советник по каким-то там важным вопросам и вот это все, да и еще и с такой громкой фамилией, как Лаосский, пустит на свою Тэрри торию девушку с голыми коленками и в компании маленького, совершенно очаровательного енотакаю?

– Нет, – ответил мне незнакомец, да еще очень недовольным тоном.

– Почему сразу нет? – вскинула голову, чтобы снова посмотреть на этого угрюмого типа.

– Потому что Райден Лаосский крайне не любит посторонних на своей Тэрри тории. Тем более если вместе с ними прибывают наглые, прожорливые, невоспитанные животные.

– Да вы не можете этого знать наверняка, – легко отмахнулась от информации, – тем более вряд ли он мне сможет отказать. С учетом того, что я приглашенный гость его тетушки.

– Только не говори, что тебя пригласила Райна!

– А, так вы знакомы?! – я радостно поднялась со своего насиженного места и хотела уже спросить, как мне связаться с хозяином дома, у ворот которого мне, откровенно говоря, надоело сидеть, как мужчина решил ответить:

– Ну еще бы я не знал свою тетку!

Что-о? Все это время я спорила с тем самым Райденом Лаосским, с “милым воспитанным мальчиком, которому давно пора жениться”, с тем самым, которого мне нужно каким-то образом за полгода обеспечить невестой, а еще лучше проследить за тем, чтобы он в роли жениха посетил храм создателя и вышел оттуда с брачной меткой?

Да о чем я только думала, соглашаясь на эту работу?!

Глава 1

Есть такая категория матерей: они всегда уверены, будто знают, что лучше для их ребенка. Даже если этому ребенку уже давно перевалило за двадцать (будем честными, бывает, что и тридцать лет чадушко разменяло, а то и все сорок). Часто случается такое, что эти заботливые, внимательные, трепетные родительницы совсем не против вмешаться в судьбу своего деточки и устроить его личную жизнь. Деточка может сопротивляться, быть уверенным, что он сам справится, что никакого вмешательства он не потерпит, но... Но я люблю сытно кушать, быть уверенной в завтрашнем дне и не желаю думать, что в кошеле осталось не так много кредитов. Именно поэтому мой номер передают из рук в руки те самые вездесущие матери, а у сопротивляющегося «деточки» появляется выбор...

Нет у них никакого выбора на самом-то деле.

Потому что я свою работу выполняла не просто хорошо, а очень хорошо, схема была отлажена до мельчайших деталей, ведь это был вопрос не просто выживания, а моей спокойной жизни подальше от башни Тсой. Оплота технологичного рассвета нашего мира. Хотя точнее будет сказать – техномагического.

Лайст. Прекрасный и удивительный мир, в котором люди живут бок о бок с магами, звери соперничают с механическими питомцами, кислород вырабатывают не только растения, но и специальные машины. Мир, на трех континентах которого рождаются не только маги, умеющие управлять стихиями, поднимать мертвых и упокаивать души или же способные одним щелчком пальцев заставить домашнюю утварь разлетаться по местам, а пыль самоубираться, но и те, кто в итоге получил название: техномаги. Самый любопытный, на мой взгляд, вид магии зародился именно в нашем мире. Он принес много удивительного и интересного не только Лайсту, но и всем мирам, которые в конечном счете подписали договор о свободном межмировом перемещении. Порталы. Слышали о таком? Одно из изобретений техномагов.

Почему мне так хочется поговорить именно про эту магию? О, тут все просто, помимо того, что техномагия позволяет делать потрясающие, порой неожиданные, но всегда очень увлекательные открытия, она имеет одну особенность: девяносто девять процентов всех техномагов – мужчины. И лишь иногда, очень редко в какой-нибудь семье рождается девочка с даром техномага. Девочки всегда, так утверждает история, превосходят по силе любого из самых одаренных мужчин. И именно поэтому, как только у девочки выявляется дар техномага, ее забирают из семьи и увозят в Тсой. Там они живут, учатся, взрослеют, раскрывают свой дар и... Работают до самой старости, отдавая жизнь во благо миров. В первую очередь, конечно же, Лайста. Такой девочкой родилась и я. Позвольте представиться – Лисандра Мар. Любимая дочь заботливых родителей. Чарли и Моника Мар были потрясающими. Они любили жизнь и умели ей радоваться как никто другой. Папа был слабеньким магом иллюзий, а мама обычной бытовичкой. Но это не мешало им любить друг друга, переехать из столицы Октании, что расположена на южном континенте. Прекрасный город Корту они покинули с легким сердцем сразу после свадьбы, увозя оттуда меня под сердцем матери. Точнее, именно из-за меня они и уехали, а все потому, что в родном им обоим городе пошла пересуда о нравственности. Не то чтобы в нашем мире принято следить за парами, которые допустили близость до свадьбы, но мамочка была дочерью одного чванливого, высокомерного, занудного... В общем, мой дед был фигурой в Корту значимой и очень хотел, чтобы его дочурка вышла замуж за его же знакомого. То, что тот знакомый был старше самого деда, значения не имело, зато он имел внушительный счет в банке Корту и мог помочь деду занять место в мэрии.

Ну, тут, я думаю, всем все стало понятно, да? Мама пошла наперекор родительскому авторитету и, сбежав из дома, не только отдалась простому парню Чарли, но еще и замуж за него вышла. А вскоре они узнали, что ждут пополнение, и решили уехать. Обосновались они

на центральном континенте, в небольшом городе Аккрин, что расположен у побережья Теплого моря, на границе двух стран. Ланапр и Стогу не прекращают свои споры, кому именно принадлежит небольшой приграничный городок. Не могут они его поделить по той простой причине, что бухта у моря была одной из самых любимых у жителей Центрального континента. Нет, конечно, выходов к морю было много, но именно в Аккрине располагалась бухта с белоснежным песком и источниками горячего течения, что позволяло купаться круглый год. Жители городка иногда и сами не знали, проснутся они гражданами Ланапра или Стогу, да им было и неважно на самом-то деле, в чью именно казну идут кредиты от уплаченных налогов. Главное, чтобы их образу жизни никто не мешал, а власти обеих стран делали для этого все. С родителями я прожила восемь чудесных, наполненных счастьем лет, а потом мы попали в аварию. Как раз за год до того, как я должна была проходить испытание силой, на котором и выявляется, какая магия вот-вот проснется в молодом маге. Родители погибли от полученных травм, а я всего лишь потеряла сознание от удара головой. В себя пришла в небольшой деревушке, в доме подобравшей меня семейной пары из обычных людей. Они не знали, что я маг, а проявления моей силы считали маленькими причудами. Ну, подумаешь, сидит Лисандра, перебирает старые часы, принадлежащие еще отцу Карла. А то, что потом эти часы начинают ходить, так просто девочка – умничка, умеет обращаться с техникой. Что? Флюгер, который Лисандра помогала Карлу чистить от ржавчины, теперь перед дождем будто с ума сходит и юлой крутится на верхушке домика? Ну надо же, какие нынче средства интересные продают!

Сила во мне просыпалась вспышками, поэтому до двенадцати лет я и сама думала, что все мои маленькие победы всего лишь забавные совпадения, а потом в школе узнала про техномагов и их судьбу. Изучила все учебники, в которых упоминалось хоть что-то об интересующей меня магии. Я часами экспериментировала, потом еще больше медитировала и экспериментировала снова, в общем, к пятнадцати я уже точно знала, что являюсь техномагом и это страшная тайна. Выращенная сначала родными, а потом и приемными родителями очень своенравной и свободолюбивой, я категорически не хотела оказаться запертой в башне Тсой. Я мечтала о яркой жизни, хотела путешествовать не только по Лайсту, но и по всем открытым мирам, а может, чем боги не шутят, и по закрытым тоже.

Поэтому свою тайну я хранила так, как не всякий парламент охранял государственную. Притворяться слабо одаренной бытовичкой было проще, чем врать всем, что совсем не имею магического дара. Поэтому в восемнадцать я отправилась учиться на швею, мечтая, как открою свое ателье, а в двадцать осталась сиротой во второй раз. Мои приемные родители ушли тихо, во сне, с разницей в месяц. И никакая любовь тут не при чем, просто в Аккрин пришла какая-то неизвестная болезнь, которая буквально выкашивала жителей городка. Как потом выяснили, болезнь эта прибыла из мира Ойста. Там она была чем-то вроде обычной простуды для маленьких дракончиков, у нас же превратилась в страшную болезнь для неодаренных людей, да и одаренными переносилась не так чтобы легко. Но если я всего лишь неделю ходила с высокой температурой, жуткой слабостью и кратковременной потерей ориентации в пространстве, проще говоря, падала часто, то организмы родителей не справились с неведомой тогда заразой.

Ателье я в то время так и не открыла. Банально не хватило на это средств. Когда выбор стоит между покупкой продуктов и небольшим ремонтом крыши над головой и арендой помещения для начала своего дела, выбирать на самом деле не приходится. Случай помог определиться мне с профессией. Если, конечно, можно так мое занятие назвать. Однажды в наш городок приехала отдыхать нелепая по своему составу компания. Молодой человек тридцати лет от роду, уверенный в своей неотразимости даже несмотря на высокие залысины в рано поредевшей шевелюре, крючковатый нос, мелкие бегающие глазки и сутулую фигуру с впалой грудью. Его маменька – дородная женщина, которая даже на пляж не только красилась как на великосветский прием, но еще и украшений надевала на себя столько, что сверкала и переливалась на солнце не хуже зимних уличных гирлянд. С ними была ее сестра, не уверена, но

думаю, что старшая: сухопарая, с вечно поджатыми губами и в застегнутом наглухо темном платье. Может быть, платье у нее и было не одно, но вид они имели одинаковый. И это еще ладно, но, как выяснилось, чудесное, воздушное создание с улыбкой ангела и естественными кудрями темных волос тоже прибыла с ними, да не просто с ними, а являлась невестой этого лысеющего сморчка. Молоденькая девушка с тоской во взгляде наблюдала, как ее жених пытается очаровать своей скудной растительностью на впалой груди местных красоток, маменька его гневалась на своего отпрыска, а тетушка то и дело недовольно бухтела:

– Я тебе говорила, Карлуша твой еще не готов остепениться. Да и рано ему еще, такой видный мужчина всегда найдет себе женщину. А ты заладила...

– Да, заладила, – не уставала отвечать ей сверкающая мамаша, – потому что я хочу внуков, да и Анинель замечательная партия моему сыну. Она из очень хорошей семьи, скромная, послушная, молоденькая, конечно, но зато он сможет воспитать ее для себя и спустя несколько лет девушка будет закрывать глаза на некоторые слабости моего Карла. Идеальная жена. А он, дурак, не понимает, что мама желает ему счастья...

Один из таких разговоров я и застала, а так как находилась в тот момент в отчаянном положении из-за нехватки денег, сдуру предложила свою помощь. Конечно же, не безвозмездно.

– Могу сделать так, что ваш сын, сын ведь, я правильно поняла? – поинтересовалась у женщины с потекшим макияжем, и, дождавшись ее кивка, продолжила: – Так вот, могу сделать так, что ваш сын женится на своей невесте еще тут, на отдыхе.

Незнакомки строго посмотрели на меня, затем мы вдвоем перевели взгляды на одиноко прогуливающуюся вдоль пляжа Анинель и на Карлушу, который, отстав от невесты, напропалую пытался флиртовать с девушками в купальных костюмах.

– Милочка, – взяла слово сушеная рыбина, – вы влезли в приватный разговор!

– Ну знаете ли, – вполне искренне возмутилась я, – приватные разговоры не ведутся в зоне отдыха, на пляже, да еще и так громко. Мало ли кто рядом сидит.

– София, успокойся, мне кажется, стоит выслушать молодую лэру.

– Нашла кого слушать, – снова поджала губы София, но в наш дальнейший разговор решила не вмешиваться.

– Меня зовут лэра Матиль, – представилась мать будущей моей жертвы, – что именно вы предлагаете?

На самом деле предложить мне было нечего. Я и понятия не имела, как можно заставить мужчину, который не хочет жениться, сделать это в кратчайшие сроки. Тем более что у самой опыта отношений с противоположным полом на тот момент не было никакого. Но нехватка денег на жизнь – это шикарный мотиватор.

Свои предложения сочиняла я буквально на ходу, то и дело скашивая взгляд на широкое колье, мягко обхватывающее мощную женскую шею.

Матиль оказалась дамочкой с деловой хваткой и спустя пятнадцать минут мы ударили по рукам. Условия были просты и кристально прозрачны: если я смогу подтолкнуть Карла к свадьбе с малышкой Анинель, то на мой счет упадет кругленькая сумма денег.

Чего мне стоило добиться этой свадьбы, сейчас даже вспоминать страшно. Один поцелуй с цыпленком Карлушей чего стоил. Слюнявый, мокрый. Карлуша шурудил своим языком в моем рту, не давая ни вздохнуть нормально, ни тем более расслабиться. А я только и могла, что бороться с тошнотой. Не о таком первом поцелуе я мечтала, ох, не о таком. Но что имеем. Целовалась я, кстати, с этим мерзким сморчком зря. Я вообще в тот раз была близка к провалу, что не преминула каждый день мне сообщать София. Пришлось идти на отчаянные меры и на свой страх и риск обращаться к магии.

На следующий день Карл получил от меня в дар зачарованные запонки, якобы купленные в лавке знакомого техномага. По легенде, они должны были проигрывать любимую мелодию

этого сморчка, на самом же деле я сделала примитивную, как тогда думала, следилку. Она записывала увиденное на протяжении нескольких часов. К сожалению, хранитель информации столь небольшого размера, который я буквально от сердца оторвала, больше информации в себя вместить попросту не мог.

Расчет был простым: подловить горе-женишка на измене невесте. Да, я готова была пойти на шантаж. Собственно, я на него и пошла, вот только шантажировать Карла пришлось не постельными сценами с незнакомкой, а одним из его маленьких грязных секретов: как выяснилось, мужчина очень любил женское белье. Настолько сильно любил, что воровал его у своей невесты, точнее сказать, из прачечной гостиницы, в которой они остановились, а перед сном примерял на себя. Фу, какая гадость!

В общем, в тот год я неплохо смогла заработать. Свадьба Карла и Анинель на берегу моря была чудо как хороша. Невеста светилась от счастья, эта глупышка действительно любила своего жениха. Карл тяжело вздыхал и бросал на меня недовольные взгляды. Его матушка сверкала, тетушка по случаю повязала на шею белый газовый шарфик. А через три месяца в мою дверь постучала незнакомая лэра...

Так началась моя карьера подставной невесты. Клиентки находили меня сами, передавая мой номер магфона из рук в руки, шепотом, по большому секрету. Иногда сообщали и адрес, но в любимом Аккрине меня теперь найти было весьма сложно, ведь для выполнения заказов я путешествовала между мирами. Благодаря этой работе сбылась моя мечта – я повидала миры. И еще одна: ателье я все-таки открыла. В нем модницы могли заказать сложные в пошиве платья-трансформеры, а я в одной из дальних комнат сделала себе настоящую мастерскую, где с упоением мастерила магтехнологичные мелочи, которые очень помогали мне в моей нелегкой работе. А если в момент особого вдохновения у меня получалось что-то действительно уникальное, выбивала на них патенты как свободный маг под именем Тэрри Курш с крошечным уровнем силы. Маг такой действительно существовал, но он был настолько ленив, что не интересовался изобретениями, а силу свою не использовал вовсе. Он предпочитал шить те самые платья в моем ателье, а я ему платила десять процентов от продаж своих изобретений в башню за использование его имени. Доверяла ли я ему? Нет, но за семь лет я научилась использовать слабости и личные секреты мужчин себе во благо. В общем-то с Тэрри мы, скорее, дружили, чем были просто выгодными друг другу партнерами, но он знал, что я знаю...

В общем, за семь лет, прошедших с той действительно памятной встречи с матушкой Карла, я приобрела не только славу среди таких же деятельных матерей, репутацию, недвижимость и раздувшийся счет в банке. Самое главное, что я обрела – это свободу. Мне больше не приходилось бояться за свое будущее, башня Тсой вместе с ее правилами не была уже столь явной угрозой, а главное, мои связи позволяли мне практически моментально при необходимости перемещаться в любой из открытых миров. В каждом из них мне было где укрыться от ищеек башни. Любила ли я свою работу? Скорее, нет, но я ее научилась ценить. Мои действия были отточены годами и осечек не случалось. Право слово, всего два провала за семь лет – это ничтожно. Тем более что в итоге клиентки оставались довольными, ведь их отпрыски так или иначе оказывались пристроены, пусть даже и женились они совсем на других девушках. Главное ведь – женились!

Так было пока однажды мне не позвонила одинокая стареющая лэра с предложением подтолкнуть ее племянника к свадьбе. Именно с того звонка началась эта история, и именно с него моя жизнь круто изменилась!

Глава 2

– Я, Генри Тойский, беру в жены миру Ириду Май, чтобы разделить с ней свою жизнь. Обещаю беречь свою избранницу, хранить ей верность и обеспечивать безопасность. Перед людьми, магами и Богами всех миров отныне она теперь моя жена.

В храме семерых Богов былолюдно, что неудивительно, ведь женился не кто-нибудь, а сам Генри Тойский, младший лорд правящей семьи северных земель. Маг, о силе которого сочиняли байки. А также чертов сердцеед мира Горним. Один из тех миров, где мне приходилось работать. Точнее, сейчас я и любовалась итогами своей работы, стоя в толпе таких же, как и я, разочарованных девушек, которые отдали свои сердца, а кто-то и невинность этому паршивцу. В смысле, девушки отдали, я нет.

Генри был, конечно, чудо как хорош собой, но настолько самовлюблен и уверен в своей неотразимости, что мне быстро стало с ним скучно. Этот заказ был одним из самых простых. Мужчине не нравилась его невеста, он считал, что ему еще рано жениться, родители имели другое мнение, а родители самой Ириды смели напоминать о помолвке, которую старшие поколения семей заключили еще в младенчестве своих отпрысков. Для меня такое было дикостью, но мир другой и правила тут свои.

Договорные браки на Горниме были нормой. Как и нормой было требовать от невесты быть нетронутой до бракосочетания, иметь определенное воспитание, а также (вот тут-то мне и повезло) чтить своего мужчину, следуя за ним во всем и принимая его выбор. Мне такие требования к поведению девушек объясняли буквально на пальцах, потому что я смотрела на двух взволнованных матерей и не могла понять: как это у жены нет права голоса в решении важных семейных вопросов?! Оказалось все просто. Есть мужчина – он всем правит, обеспечивает семью и он вообще главный во всем. А есть женщина – она мила, покладиста, не спорит, рождает детей и следит за домом. Всегда в хорошем настроении и умеет угождать своему мужу. На Горниме есть даже специальные школы, которые все невесты посещают за год до свадьбы, чтобы научиться быть идеальной женой не только днем, но и ночью. Это у меня и вовсе в голове не укладывалось, но существенно развязывало руки. Хватило всего трех недель настойчивого преследования мужчины, пару чуть более откровенных объятий, чем те, что местные девушки могли позволить кавалерам, и одна очень компрометирующая, меня, кстати, больше, чем Генри, сцена с разорванным на груди платьем и горящими страстью глазами мага. На самом деле горели его глаза от ярости, но кто обращает внимание на такие сущие мелочи, когда цель так близка и звон кредитов слышится все явственнее?!

Поняв, в какой ситуации оказался, Генри быстро просчитал, что выбор у него невелик: или жениться на мне, как на мире, честь которой он опорочил, или вспомнить о своей невесте и все-таки жениться, но на ней.

Так как за три недели я ему успела надоесть до икоты, ни о какой нашей свадьбе и речи быть не могло. Тем более что платье я себе рвала сама, в то время как мужчина честно пытался вылезти в окно, не согласный быть совращенным какой-то одержимой им мирой. В общем, от окна я его оттащила, к груди прижала, а тут и маменьки подроспели вместе с папеньками. Ведь все дело происходило во время бала в честь малыша Генри, с которого он подозрительно надолго пропал...

И вот спустя три месяца состоялась наконец-то долгожданная свадьба, на которой жених имел наглость в своей клятве опустить слова про любовь, невеста стояла со скучающим видом, родители с обеих сторон светились счастьем, а незамужние девушки рыдали, утирая щеки белыми кружевными платочками. Что тут делала я? Ждала, когда закончится церемония и на мой счет поступит вторая часть оплаты. Как только магфон тихонько тренькнул в небольшой

сумочке и я подтвердила перевод, тут же поспешила на выход из храма. Да простят меня все семь Богов этого мира, но на службу длиной в два часа я не останусь!

Стоило мне выйти из главного зала храма, как я начала действовать: длинную шпильку, моего производства, вытащила из волос и замысловатая прическа тут же распалась, волосы густой пшеничной волной упали на плечи. Сумочку, которая только с виду была маленькой, развернула в более удобный для меня формат и тут же закинула в нее не только шпильку, но и парочку тонких браслетов с мелкими камнями и снятую с шеи цепочку с подвеской. На мгновение остановившись, подхватила подол платья и, подняв его, закрепила у пояса, остальное сделала магия, превращая торжественный наряд в удобное летнее платье с чуть более строгим верхом, намекающим на некоторую официозность наряда. В таком виде спокойно можно было бы идти в любой ресторан любого из миров и никто бы не сказал, что я одета неподобающим образом. А вот на свадьбу да, в таком не сходишь, но... Тэрри знал толк в трансформации одежды.

На крыльцо храма я вышла молодой, довольной жизнью, а главное, улыбающейся мирой. Солнце ласково согревало открытые плечи, каблучки отстукивали по плитке крыльца гимн успешно законченного дела, а на сердце было легко. До ближайшего портала в родной Лайст было каких-то пару кварталов, а в кебе, – право слово, я каждый раз удивляюсь, когда встречаю в каком-либо из миров это средство передвижения, – лежал мой небольшой чемоданчик, с которым я прибыла на Горним. Как бы мне ни нравился этот мир своим мягким климатом и весьма дружелюбными людьми, задерживаться тут я не собиралась. Мой гардероб совершенно не подходил для прогулок в местных городах, а закупать тяжелые закрытые платья я не хотела, не пригодятся они мне. Да и искать приключения на свою попу желания сегодня не было.

– К центру межмировых перемещений, будьте добры, – улыбнувшись кучеру, удобно устроилась на мягком сиденье.

– Как скажете, мира.

Щелкнул короткий кнут, кеб тронулся, а я улыбалась солнцу. Совсем скоро я расплачусь с этим молчаливым мужчиной и вернусь в родной городок. Магфон запиликал в сумке, привлекая внимание. Выудив на свет карманные часы, в виде которых у меня и был магфон, приняла вызов, вставив в мочку уха серыгу с подвеской-шестеренкой, которая и позволяла мне слышать собеседника.

– Да?

– Лэра Лисандра? – приятный мелодичный голос вызвал у меня некоторое подобие любопытства, слишком молодой он был для обычных моих клиенток и слишком мягко звучал.

– Да, Лисандра Мар. А вы?..

– Меня зовут Райна Ондри, хотя мое имя вам ничего и не скажет. Мне необходимо с вами встретиться.

– Приятно познакомиться, лэра, по какому вопросу вы хотели бы встретиться со мной?

Я все еще была уверена, что незнакомая мне Райна не может быть моей клиенткой. Слишком вежливо себя вела при разговоре.

– Мне вас рекомендовали как специалиста в своем деле.

– Меня часто рекомендуют, вы уверены, что я именно та, кто вам нужен, для решения вашего вопроса?

– Более чем, понимаете ли, лэра, я взяла на себя смелость узнать о вас чуточку больше, чем номер магфона и сомнительные истории про ваши же заслуги. Так что я более чем уверена в своем выборе.

Эти слова заставили меня нахмуриться. Нет, то, что клиентки пытались выяснить обо мне какие-то подробности, случалось и ранее, вот только не было в моей жизни ничего примечательного для сыскарей. Молодая лэра, хозяйка небольшого, но очень прибыльного ателье, любительница путешествий и кратковременных романов. Больше обычно никто ничего и не

находил. Да по большому счету больше про меня и узнавать-то было нечего. А тут, поди ж ты, только выяснив что-то обо мне, незнакомка решила встретиться для обсуждения своего вопроса.

– Я сегодня возвращаюсь на Лайст, если хотите...

– В котором часу вы будете в одном из центров межмирового перемещения? – перебила меня женщина.

– Собственно, буквально через пару минут.

– В таком случае предлагаю встретиться нам в Хитроуп-Клар. В малом зале ожидания. Ваши траты на незапланированный переход я, конечно же, беру на себя. Надеюсь, вы меня поймете.

Нахмурившись, я в задумчивости прикусила нижнюю губу. Хитроуп-Клар был небольшим миром, в общем-то в нем не было ничего интересного, он был пустующим, если не считать буйной флоры и фауны, и именно поэтому из него сделали нейтральное место встречи для межмировых переговоров. Если меня приглашали туда для встречи, это могло значить только одно: возможной клиентке есть что скрывать и у нее огромное количество кредитов, чтобы позволить себе эту встречу.

– Лисандра?

– Да-да, я тут, – ответила, восторженно улыбаясь, – вам удобно будет встретиться в ближайшее время?

– Да, – мне показалось или в голосе Райны и правда прозвучала усмешка? – Жду вас в малом зале. До встречи, лэра Мар.

Вызов прервали раньше, чем я успела спросить, как я смогу узнать свою клиентку. Видимо, незнакомка знала, что делала, иначе эта поездка будет стоить мне приличной суммы и потраченного часа личного времени.

С кучером мы распрощались вполне довольные друг другом. Он получил оплату и, щелкнув кнутом, оставил меня у крыльца центра межмировых перемещений, а я, подхватив свой чемодан, поспешила в порталный зал. Тратить время на переодевание мне, к счастью, не было необходимости, как я уже говорила, мое платье было весьма себе респектабельным.

– Хитроуп-Клар, будьте добры, – солнечно улыбнулась миру, который настраивал переходы, но сейчас неприлично рассматривал мои ноги ниже колен, – меня уже ждут.

– Да, да, конечно, мира...

– Лэра.

Поняв, что я не из этого мира, мир заметно поскущел. И правильно, мимолетные романы в моей жизни могли присутствовать только в виде работы, а так я была девочкой, верящей в большую и светлую любовь. Ту, во имя которой совершались подвиги, в ту, что согревала сердца моих родителей. В общем, об этом мало кто знал, но я была законченным романтиком и ждала свое время и свою большую любовь. Наверное, поэтому ни один из “клиентов” меня по-настоящему не заинтересовал за все годы работы. Мужчины, которые не могут поставить на место своих мамочек и идут на поводу какой-то сумасбродки, свалившейся им на голову с непонятными намерениями, не были пределом моих мечтаний.

Ну да, я позволяла себе шантажи, манипулировала мужчинами, играя на их слабостях, если нужно было, я могла моментально превратиться из скромной девушки в прожженную куртизанку и за считанные секунды вернуть прежний образ, манила, обещала, подставляла и подталкивала в нужную сторону. Но хоть один из них разве способен был на риск ради любимой? Нет, им проще было прогнуться под обстоятельства, чем отстаивать свою свободу и идти против оных. Хотя такие мужчины вряд ли могли бы попасть в сферу моей деятельности. Они или были уже давно счастливо женаты или их родителям и в голову не пришло бы навязать своему сыну никаких невест.

Когда-нибудь я обязательно оставлю эту часть жизни за спиной и наконец-то займусь поиском мужа. И так возраст уже далеко не юный, приличных свободных лэров остается все меньше. Хорошо, что я не ограничена только родным миром, но все же. Все же. В некоторых мирах я считалась уже старой девой, радость которой теперь только в одном – завести домашнего питомца и стать курицей-наседкой, хотя правильнее сказать, компаньонкой, для какой-нибудь свежей розы не старше шестнадцати лет от роду. С учетом того, что к моим годам те розы имели уже по трое-четверо детей и походили, скорее, на иссушенный гербарий, я могла понять, почему мои двадцать семь – старость. Но выходить замуж за старого вдовца желания все равно не было, поэтому те миры в расчет не буду брать.

Размышляя над своей непростой судьбой и грандиозными планами на будущее, я уверенно шагнула в портал и спустя всего пару не самых приятных мгновений оказалась в большом, а самое главное, абсолютно пустом зале прибытия. Высокие своды потолков, колонны, разбивающие зал на некие зоны, пол, выложенный светлым камнем, и стены в таких же тонах. Хитроуп-Клар был единственным настолько большим и так часто пустующим залом прибытия. Гулкое эхо моих шагов поднималось под потолок и там растворялось среди балок и мозаичного узора. Уверенной походкой я направилась в сторону малого зала, чутко прислушиваясь, странное ощущение, что я тут совсем одна, не отпускало и заставляло немного нервничать. Хотя глупости все это, конечно, где-то должны быть работника зала, а также непременно должен работать небольшой магазинчик со всякими нужными мелочами, да и просто маги, обслуживающие это здание, не могли раствориться в неизвестном направлении. Скорее всего, просто так совпало, что именно сейчас тут было так пусто и тихо.

Широкая массивная дверь из светлого дерева была чуть приоткрыта. Табличка, сверкающая натертым медным боком, гласила, что я дошла до цели – малого зала ожиданий, поэтому все лишние мысли из головы пришлось выкинуть. Впереди была встреча с незнакомой мне Райной и мне еще предстояло как-то узнать, кто именно мне звонил. Ну или прождав в зале не более получаса, отправиться домой. Время – деньги, а отнимать у себя часть выходных я никому не позволю.

Стоило мне, толкнув дверь, оказаться в таком же помещении, как и предыдущее, я сразу поняла, почему незнакомка так спокойно сбросила вызов, не пытаясь объяснить, кого мне следует искать. Зал ожиданий от зала прибытия отличался наличием удобных мягких диванов, столиков для желающих перекусить, а также у дальней стены располагался длинный светлый стол со множеством кресел вокруг него, то ли для очень важных встреч, то ли для очень больших компаний путешественников. Например, экспедиция с целью изучения очередного мира обычно насчитывала не менее двадцати участников. Ну и вот... Только сейчас вся информации пронеслась у меня в голове и разбилась о множественные таблички на каждой свободной поверхности: “выкуплено” – гласила каждая из них. На маленьких столиках, на каждом диванчике, на... Да на всем, кроме одного углового дивана, на котором сидела уверенная в себе, красивая, еще весьма молодая женщина. В платье цвета чайной розы с длинными кружевными рукавами и таким же лифом, переходящим в длинную атласную юбку. В шляпе, закрывающей половину лица, и с небольшой фарфоровой чашечкой в руках. Незнакомка могла похвастаться идеальной осанкой и тонкими, явно аристократичными чертами лица. По крайней мере, подбородок был очень аристократичным, как и изгиб чуть полноватых губ.

– Лэра Райна, я полагаю, – уточнила, подходя ближе к женщине.

– Лисандра Мар, – приподняв голову, меня окинули внимательным взглядом темных глаз. – Рада, что вы смогли прибыть так быстро.

– А я рада, что смогла вас так легко найти, – демонстративно оглядела пустой зал и тихо фыркнула. – Думаю, вы не будете против, если я присяду?

– Нет, – улыбка скользнула по губам Райны. – Вы даже можете выбрать любой удобный вам диванчик, но, думаю, имеет смысл сесть напротив меня, все-таки вести разговор, крича через ползала, не самая лучшая идея. Не так ли?

– Полностью с вами согласна.

Оставив чемодан на соседнем диване, осторожно опустилась на предложенное место и принялась молча рассматривать женщину. Красивая. Тут даже вариантов других нет. Ухоженная, очень уверена в себе, и судя по гулкой тишине зала ожидания, да и вот этим табличка “выкуплено”, весьма и весьма, просто неприлично богата. Молчание затягивалось, я мысленно отмечала и мелкие лучики морщинок, умело скрытых дорогим макияжем, и глаза, в глубине которых плескалась мудрость прожитых лет, перевела взгляд на длинные тонкие пальцы и заметила некоторые возрастные отметки. Передо мной сидела магичка. Сомнений больше не было. Магичка из очень обеспеченного рода, возраст которой колебался от сорока до ста сорока лет. Это зависело от того мира, в котором она родилась и получила магию. Больше по лицу ничего прочесть не удалось, но и начинать разговор я не торопилась. Не мне нужна была эта встреча.

Глава 3

Прикрыв глаза и устроившись как можно удобнее, решила совместить приятное с полезным и дать себе отдохнуть в тишине. В конце концов, последние пару дней у меня выдались напряженными, разыгрывать из себя идиотку, страдающую по чужому мужчине, с каждым годом становилось все тяжелее. Да и сборища народа я не любила, ни торжественные, ни официальные, ни даже простые очереди к порталам. Быстро уставала от шума.

Задуматься о своих предпочтениях мне не дали. По залу зазвенел легкий смех и мне пришлось открыть глаза.

– Потрясающе, – Райна, отставив в сторону чашечку, элегантно сложила ладони на столе, – Лисандра, у вас замечательная выдержка. Я уверена, что вы именно та, кто мне необходим.

– А я все еще нет, – пожала плечами, – вы так и не озвучили причину нашей встречи.

– Ну как же, я думала, это вполне очевидно: я хочу, чтобы мой любимый племянник женился.

Все-таки очередной мужчина, который сопротивляется “счастью”.

– А он, очевидно, совсем этого не хочет.

– Нет, дело не в этом, он в общем ничего не имеет против брака... – Райна легко махнула рукой, будто это все должно было объяснить.

– Тогда снова возвращаемся к вопросу о нашей встрече. Если ваш племянник не против брака, то в чем проблема?

– Проблема в том, что у него совсем нет времени искать невесту.

– А вы ему на что?

– Да разве Райден станет слушать меня, – Райна снова засмеялась, – нет, конечно. Его нужно подтолкнуть к такому важному шагу, как брак. И вот для этого мне нужны вы.

– А что же его невеста?

Я все никак не могла понять, почему обратились именно ко мне. Разговор слишком отличался от привычного при таких встречах.

– Да нет там никакой невесты, все сложно.

– Если нет невесты, то зачем вам я? – искренне удивилась. – Вы, кажется, говорили, что узнавали про меня, а значит, должны знать, в каких именно случаях я берусь за работу.

– Так-то оно так, – женщина вздохнула, – но я очень надеюсь, что мы сможем с вами договориться.

– Договориться о чем? – я нетерпеливо покосилась на большие напольные часы. Сколько можно тут терять время!

– Лисандра, не торопитесь, – перехватив мой взгляд, Райна заволновалась, – я понимаю, что это непривычный для вас заказ, но, во-первых, я готова заплатить и заплатить немало, а во-вторых, хотя бы выслушайте, в чем состоит мой план!

Мысленно закатила глаза и припомнила несколько крепких словечек, мило улыбнулась Райне.

– Я выслушаю, но то, что я соглашусь принять ваш заказ, обещать не могу.

– Ну, конечно, вас никто не собирается принуждать, – Райна тонко улыбнулась, – но я более чем уверена, что вы согласитесь.

И, о, ужас, я согласилась!

Мне все так же не нравилась идея этой лэры; я все так же недоумевала, каким образом я смогу помочь ей в ее безумном плане, более того, я была уверена, что план провалится. Так почему же я согласилась? Тут все просто – меня купили. Купили со всеми потрохами. И дело даже было не в том, какую сумму мне обещали выплатить по завершению договора.

Размер оплаты я узнала уже после того, как мысленно ликующе кричала “Да!”. Купили меня возможностью побывать в закрытом мире.

Лиордания, столица небольшого мира Лордии, откроет передо мной двери на целых полгода! Полгода я смогу изучать этот загадочный мир, про который знают совершенно все техномаги, но побывать в нем получается только у единиц. Почему так? Все просто, именно из этого мира нам продают уникальную руду, любой предмет, выполненный с применением кронстига, становится более податливым и восприимчивым для нашей магии. Любой, а уж если что-либо выполнено из сплава кронстига с любым из металлов – то это прямой путь к успеху. Рамки порталов, которыми так гордятся техномаги, сделаны из необработанного кронстига. Мир, носитель такой важной, нужной, очень ценной руды, отказался подписывать соглашение на свободное перемещение между мирами. Но порталы у них существовали. Для торговли в первую очередь. Таких миров было не так много, закрытых, но с возможностью туда попасть, но они были. И пересечь рамку портала с координатами таких миров можно было только имея при себе магически заверенное приглашение. Да не от каждого жителя мира еще и подойдет. Но, судя по всему, лэра Райна имела возможность такое приглашение выдавать. Я это проверила тут же, просто подойдя к portalу и попросив настроить его. Мне был неважен насмешливый взгляд темных глаз. Я должна была убедиться. Отказаться от возможности побывать в Лордии я просто не могла. И уже неважно, что там за Райден, почему он никак не женится и отчего его тетка решила, что я каким-либо образом смогу его подтолкнуть к решению распрощаться с холостой жизнью.

Меня поманили куском сахара, и я за ним готова была бежать, даже не захватив с собой вещей. Таких жертв от меня, к счастью, не требовалось. Райна отлично понимала, что бросить все на полгода, вот так, не решив важных вопросов и элементарно не собрав вещи, я не смогу. Поэтому мы с ней договорились, что у меня есть пара недель на урегулирование срочных дел, а потом я перемещаюсь на Лордию, да не куда-нибудь, а в Лиорданию, в которой я и буду жить. Это так удивительно и интересно, оказаться в мире, в котором не просто один континент суши, но на нем еще и всего одно королевство. Никаких мешающих соседей, войн за Тэрри торию и ресурсы. Ничего. Просто небольшой мирок с очень, очень и очень богатыми землями.

Долго вести разговоры с Райной у нас не получилось. Зал ожидания, как и все здание Хитроуп-Клар, она забронировала на полтора часа. Ей очень не хотелось свидетелей нашей встречи. И вот мне бы насторожиться с чего бы, да я не стала. Тем более после того, как увидела сумму, упавшую на мой счет сразу после неуверенного кивка, выражающего согласие поучаствовать в безумном плане.

– Не удивляйся так, девочка, – Райна немного снисходительно посмотрела на меня, – это всего лишь задаток в треть моей полной оплаты, ну и бонус на карманные расходы. Все же полгода длительный срок и тебе обязательно понадобится если не обновить гардероб, то существенно его расширить. Ты же не потащишь с собой десятки сундуков.

– Чемоданы, – ответила, не поднимая головы от сообщения из моего банка.

– Что, прости?

– Я пользуюсь чемоданами, они гораздо легче, чем сундуки. Да и вещей вмещают больше, если уметь складывать.

– Ах да, прогресс не стоит на месте, и уж точно не в твоём родном мире, – звонкий смех в очередной раз разбил гулкую тишину зала, – но знаешь, милая, в Лиордании есть своя мода и она несколько...

– Отличается, – вот теперь уже я смотрела на мою новую заказчицу со снисхождением, – поверьте, я знаю.

– Тогда ты должна понимать и о необходимости изменить своим привычкам...

И снова я не стала дослушивать до конца все то, что так хотела мне сообщить про мой гардероб Райна.

– Лэра, – и неважно, что в их мире было распространено другое обращение к женщинам из обеспеченных семей, – или я работаю так, как удобно мне, или вы ищите другую девушку. Вмешиваться в свою работу я не позволю. Всю доступную, а главное, важную информацию по миру прошу прислать мне письмом. Обещаю сведения учесть при планировании работы. Но диктовать мне условия и то, как я должна действовать, не стоит. Для этого вы обратились точно не к тому специалисту.

– Лисандра, я уже говорила, что мне импонирует ваша выдержка. Но вы многого не знаете и должны прислушиваться ко мне.

– Нет, единственное, что я должна, это получить от вас всю необходимую информацию. Свой план вы уже озвучили и он мне не очень нравится, но главное я поняла. Цель. Цель все такая же: заинтересовать мужчину в скором браке. У меня на все про все есть полгода, по истечении которых я должна буду покинуть ваш мир, а Райден жениться, лучше, конечно, раньше, но так как у него нет невесты, значит, не будем спешить. В противном случае я не получаю остатка оплаты, чего, поверьте, мне очень не хотелось бы. Все верно?

– Да, но...

– Но диктовать, как именно мне работать, я не позволю. Если это было частью вашего плана, то я сейчас же возвращаю вам кредиты и мы расходимся.

– Упрямая! – это был единственный раз, когда лэра позволила себе допустить в голосе раздражение. – Райден точно оценит. Хорошо, я поняла тебя, но поверь, про одежду все же лучше прислушаться, потому что иначе у тебя может быть много проблем.

– Но это будут уже мои проблемы, не так ли? – широкая улыбка и очень выразительный взгляд в сторону собеседницы. – Мои и Райдена. Если быть уж совсем точной.

– О...

Пухлые губы приоткрылись, и Райна на мгновение задумалась, чтобы уже в следующую секунду довольно улыбнуться.

– Да, ты и правда профессионал своего дела, девочка. Теперь я точно могу быть спокойна.

В общем, расстались мы весьма довольные друг другом. О чем думала Райна после нашей встречи, я не знаю, в моей же голове роились мысли. Слишком много нужно было успеть до своего отъезда, и за что хвататься в первую очередь, я даже не представляла.

– Тэрри! – ворвавшись в свое ателье, я небрежно пихнула чемодан к дивану и от всей души позвала мастера. – Тэр-р-ри!

– Лисандра! – возмущенный писк зазвучал с диванчика. – Не могла бы ты вести себя приличнее, тем более уважаемый лэрд Курш сейчас занят...

– Это он сейчас занят, – натянуто улыбнувшись, повернулась к давнишней приятельнице приемной матери, – а если немедленно не откликнется, то будет совершенно свободен и в поисках новой работы!

Последнюю фразу я проговорила погромче, чтобы уважаемый лэрд, любящий делать вид, что ателье принадлежит целиком и полностью ему, непременно услышал и вспомнил некоторые пункты нашего договора. Например, те, в которых прописано, что все модели одежды, созданные в стенах этого ателье, принадлежат хозяину ателье. Не самое его любимое условие работы, но более никто не давал ему возможности творить на свое усмотрение, а для того, чтобы завести свой бизнес, Тэрри был слишком ленив. Расчеты, аренда, зарплаты – все это слишком утомительно для тонкой творческой натуры. Ну и потом, идея платьев-трансформеров действительно принадлежала мне, а вот техническая сторона творений была разработкой Тэрри, вот только он изначально не очень верил в высокий спрос на такую одежду, за что теперь и расплачивается. Дальновидность вообще очень полезная штука, облегчает жизнь, знаете ли.

– Сандра, – низенький, круглый как шар, пучеглазый и с очень подвижным ртом, Тэрри был само недоразумение, но потрясающе талантливое недоразумение, – что за спешка, моя красавица?!

– Тэр, отпуская клиентов и на сегодня мы закрываемся. А может быть, и на ближайшую неделю.

– Лисандра, – почтенная лэра, с упоением подслушивающая наш разговор, прижала холечные ладошки к пышной груди, – как это закрываемся, а заказы, а платье для моей Маниши?

– Лэра Зильма, – повернувшись к женщине, снова выдавила из себя улыбку, – ответить на вопрос по вашему заказу я сейчас не смогу. Если заказ не сможет быть выполнен, значит, вам домой придет уведомление.

– Случилось что-то, деточка? – глаза женщины полыхнули любопытством.

– Что-то всегда случается, – философски пожала плечами и повернулась к Тэрри. – Сколько тебе нужно времени, чтобы освободить ателье от посторонних?

– Лисандра, мне нужно ровно столько времени, сколько тебе понадобится, чтобы выпить чаю и немного успокоиться. И не секундой больше.

Мужская ладонь с длинными пальцами легла на мое предплечье и легко пожала его.

– А если ты скажешь, что у нас нет времени на отдых, значит, лэра Зильма со своей дочерью покинут ателье через пять минут, а их заказ я приму тогда, когда смогу, и не раньше.

Последнее абсолютно точно было сказано не для меня, уж я-то знала, каким упрямым и вредным может быть этот невысокий человек, а Зильме иногда полезно было спускаться с небес на землю.

– Что значит, не принять заказ? – несмотря на свой весьма почтенный возраст, лэра подскочила с дивана проворнее многих молоденьких девушек.

– Это значит, лэра, – довольно-таки насмешливо перебил ее Тэрри, – что если вы чем-то недовольны, то всегда можете пойти в другое ателье и заказать платья для нового сезона там.

Зануда Курш сверкнул глазами на меня и позволил себе подмигнуть. Ну, конечно, а то мы с ним не знали, что ни Зильма, ни кто-либо еще из наших клиентов не пойдет в другое ателье. А все почему? Потому что там им понадобится заказывать два платья вместо одного. Экономия.

Хмыкнув на такое поведение, я, подхватив чемодан за ручку, отправилась в свою лабораторию.

– Заканчивай с заказом, Тэрри, и закрывай ателье. Жду тебя у себя.

Не слушая ворчание клиентки, до которой, откровенно говоря, мне сейчас не было дела, уверенно покинула зал, а пройдя по коридору, доступному только работникам, оказалась в задней части здания и открыла дверь в свою мастерскую.

В нос тут же ударил аромат машинного масла с примесью пряностей – так пахла моя магия на заготовках с добавлением кронстига. Это была еще одна причина моего желания отправиться в Лиорданию. Хотелось понять, как будет себя вести магия при работе с чистым материалом, который тут мне достать практически не было возможности. Слишком дорого бы это стоило для мага с мизерным уровнем дара, под чьим именем я регистрировалась в башне, а для тех, у кого совсем нет техномагических способностей, кронстиг не полагался и вовсе.

Два длинных стола вдоль стен были завалены всякими заготовками. То тут, то там матово блестели детали механизмов, на одном из столов стояла установки с колбами и горелкой – для химической обработки металла и прочих материалов. Стул на колесиках, здорово облегчающий мне работу, стоял почти посреди комнаты, а шкаф, в котором я хранила несколько смен одежды, радовал распахнутыми дверцами. Чуть в стороне от него расположился небольшой, но очень удобный диван, а рядом с ним небольшой чайный столик. Моя родная, любимая, самая удобная в мире лаборатория. В этой комнате я проводила времени больше, чем в доме, конечно, когда у меня это время было. Отдушина и способ отвлечься от мыслей.

Засунув на нижнюю полку шкафа чемодан, быстро сменила свое платье на широкую юбку и легкую рубашку с короткими рукавами, на горелку поставила подогреваться чайник, как

всегда наплевав на то, что горелка для этого не предназначена, и наконец, упала на диван, довольно зажмурившись.

– Лиордания, с ума сойти, я поеду в Лиорданию!

– Куколка, – Тэрри зашел бесшумно, впрочем, как и всегда, – мне слышалось? Скажи, что мне слышалось!

– Нет, так что можешь начинать завидовать, – приоткрыв один глаз, я позволила себе хулиганскую улыбку, – через несколько недель, Тэрри, я отправлюсь на Лордию, в самую Лиорданию. Представляешь?!

– С трудом, – Курш, тяжело вздохнув, плюхнулся на мое рабочее кресло и, чуть наклонившись в мою сторону, потребовал:

– Рассказывай, кого для этого понадобилось убить?!

Веселый беззаботный смех был ему ответом. Сейчас я могла позволить себе такую передышку. Это немного позже мы серьезно будем обсуждать и мой новый заказ, и что делать с ателье. Полгода не шутки, и в этот период необходимо обеспечить бесперебойную работу моему маленькому делу. Оформлять заказы на фурнитуру, ткани, оплата счетов, да даже выплаты швеям, которые делали самую простую, но муторную работу по обработке швов на заказах Тэрри. Ателье хоть и было маленьким, но тем не менее являлось довольно таки хлопотным делом и так надолго я никогда не оставляла его на Тэрри. А на кого еще я могла бы оставить все свои секреты вместе с небольшим постоянным доходом, даже представить не могла. Нам предстояло многое решить, а так же подготовить гардероб специально для Лордии, а это не шуточки. Судя по тому, что я сегодня увидела на Райне, мне придется непросто. В конце концов, я не привыкла в жару носить платья с длинными рукавами. Понятно, что многое я куплю там, но то, с чем я отправлюсь в закрытый мир, необходимо было продумать до мельчайших деталей. Не один час мы провели за спорами по поводу гардероба, но так и не пришли к общему мнению. А вопрос с ателье и вовсе пришлось отложить на пару дней. Все же я была слишком уставшей, чтобы принимать важные решения.

– И все же, Сандра, я тебе завидую. Может, ты возьмешь меня с собой как личного портного?

– Угу, и ты поможешь мне женить незнакомого мужчину, про которого я не знаю вообще ничего, кроме имени. Конечно. Да и Райна будет рада принять у себя дома тебя в виде моего багажа.

– Почему это багажа?

– Потому что приглашение мне выписали на одну персону и багаж.

Тэрри вскочил на коротки ноги и с преувеличенным интересом принялся рассматривать себя со всех сторон.

– Нет, – вздохнув, он сел обратно в кресло, – если на звание багажа я с трудом, но мог бы согласиться, то приделывать к себе ручку для более удобной транспортировки категорически отказываюсь!

Невозможный человек! Но я бесконечно рада, что однажды познакомилась с ним.

Глава 4

Две недели. Много это или мало? Спорный вопрос. Для невесты, которая закончила все приготовления к свадьбе и просто ждет этого радостного дня – это время бесконечно долгое. Для жениха, который готовится к той же свадьбе, но вынужденно – оно слишком быстротечно. Для одной подставной невесты, загруженной решением слишком большого количества вопросов – этих дней не хватает ни на что.

Тэрри как мог помогал мне, храбро заявив, что все вопросы с ателье он возьмет на себя и очень постарается не испортить репутацию моего детища. Хотя откровенно говоря – нашего. Ведь без этого язвительного толстячка я не добилась бы и половины того успеха, что ателье имеет сейчас.

К слову, ателье пришлось закрыть на время до моего отъезда. Тэрри как заведенный творил свою магию, придумывая и тут же воплощая новые модели одежды. Фактически он мне шил новый гардероб. Собрав информацию о моде Лордии буквально по крупицам, Курш с горящими глазами принялся крутить меня, снимая мерки, и повторял не останавливаясь:

– Куколка, ты произведешь фурор, я тебе обещаю!

Произведу или нет, это мне еще только предстояло выяснить, но остановить Тэрри было невозможно. Поэтому махнув рукой, я мысленно пообещала себе, что в случае необходимости просто куплю все, что нужно, на месте, и не стала спорить с увлеченным мастером.

Свой домик я решила законсервировать. В конце концов, если за полгода не произойдет какое-нибудь стихийное бедствие, ничего с домом не случится. Вряд ли стоит ждать нашествия великанов, с учетом того, что их по всем знакомым мирам от силы штук пять наберется. Ну и даже если какой-то великан придет в наш славный городок, можно смело надеяться, что он окажется достаточно аккуратным, чтобы не топтать дома. Поэтому наведя чистоту, я раздавила и закинула в дверь капсулу стазиса. И продукты сохранятся, и пыль не накопится, все будет нормально. А прожить оставшееся время до отбытия я смогу и в мастерской. Тем более там мне тоже есть чем заняться...

Когда с решением неотложных дел было покончено, я засела в своей мастерской, без устали изготавливая небольшие, но очень интересные вещи. Броши, записывающие происходящее вокруг, у них был небольшой резерв памяти, но все же эти безделушки показали себя весьма полезными. Жучки-следилки, передатчики звука, чистюли – небольшие щеточки, которые здорово справлялись с грязью на обуви, несколько подвесок, которые с помощью сложного механизма и небольшого количества магии меняли голос. Казалось бы, зачем мне все это нужно, но я просто не могла остановиться. Уехать на полгода и не взять с собой ничего и тех вещей, что не раз облегчали мне работу, я попросту не могла. Насколько я успела выяснить у Райны, магфон в закрытом мире работать не будет, точнее, внутри мира будет, а вот связаться с Тэрри у меня так просто не получится, и целых четыре дня мне пришлось потратить на разработку парных шкатулок, через которые мы, при правильной работе и некотором везении, сможем передавать друг другу небольшие записки. Большие передаваться не хотели, теряясь где-то в переходе. Так как за основу я брала работу порталов, думаю, все дело было в нехватке такого полезного материала, как кронстиг. Разработка этих шкатулок то и дело заставляла меня вспоминать, что совсем скоро я окажусь в Лордии, мире, который был главным, а точнее сказать, единственным поставщиком этого чудо-материала. Ух я там и развернусь! Наверное.

Надеюсь, что Райден именно такой, каким его описывала Райна. Милый отзывчивый “мальчик”. Насчет мальчика, конечно, у меня были некоторые сомнения, все же мужчина, достигший брачного возраста, никак не мог называться мальчиком, но условно Райна была права, уж девочкой мой незнакомый пока подопытный, точнее сказать, клиент, точно не был.

Когда до отъезда оставалось всего четыре дня, Райна снова вышла на связь, только в этот раз не связалась со мной по магфону, а банально отправила письмо. Конверт был весьма пухлым и глаза посыльного, доставившего мне его, блестели от совершенно несдерживаемого любопытства. Ну еще бы, нечасто им приходится работать с магической отправкой писем, когда имя отправителя видит только получатель, а для остальных на конверте стоит лишь мое имя и защита от вскрытия чужой почты.

“Лисандра, рада снова приветствовать вас. К сожалению, для вас, не для меня, я сейчас нахожусь в одном из миров, в котором связь по магфону работает совершенно отвратительно, поэтому вынуждена прибегнуть к такому примитивному средству связи. Надеюсь, защиту я поставила правильно и никто не смог сунуть свой любопытный нос в личную переписку. Вместе с этим письмом вы найдете приглашение в Лордию сроком на полгода, как и было ранее оговорено. Адрес дома моего племянника также прилагаю, как и список привычек и предпочтений Райдена. Понимаю, что вы не хотели вмешательства в свою работу, поэтому советы придержу при себе, но думаю, вам будет полезно узнать, к какой жизни привык этот мальчишка, возможно, это поможет вам при составлении плана работы. Прошу все же обратить внимание на моду Лиордании, девушки, позволяющие себе открывать ноги для взглядов чужих мужчин, не пользуются популярностью у приличных горожан. Хотя ваше платье мне безумно понравилось, но не предупредить вас я не могла. Ситуация у меня в жизни сейчас такова, что я не могу с уверенностью сообщить, будет ли возможность у нас с вами поддерживать связь. Надеюсь на ваше благоразумие и безупречную репутацию. С уважением, Райна Л.К.”

Письмо я перечитала трижды, и каждый раз тяжело вздыхала на моменте, где хитрая Райна сообщает мне адрес дома Райдена, а не своего, как мы изначально договаривались. Но еще больше я удивилась списку привычек и предпочтений лэра Райдена. Нет, это такая бумага, такая! Нужно сохранить и перечитывать, когда скучно станет. Не знаю уж, насколько мужчина будет соответствовать этому списку, но некоторые пункты меня знатно повеселили:

2. Рай предпочитает девушек скромных и молчаливых. Самый лучший для него вариант это молчаливое умертвие, к семейному счастью, такие не водятся в Лиордании.

7. Животных Рай терпеть не может, после случая в детстве, но рассказывать я не имею права, была задета мужская гордость и ранен з... неважно, в общем.

25. Носки. Райден терпеть не может носки, поэтому упрямо складывает их под кровать и очень злится, когда не может найти новую пару. А искать приходится каждое утро...

37. Как говорит сам Райден, в еде он неприхотлив, совсем, и, видимо, исключительно по этой причине он сменил более двадцати поваров.

43. Райден всегда отдавал предпочтение брюнеткам со спокойным характером. К сожалению, они не уживались с ним из-за его любви к работе.

Всего пунктов было больше сотни и каждый отличался некоторой едкостью в комментариях Райны, но эти прям запали мне в душу. Хотя были и более смешные и нелепые. Такие, например, как нелюбовь лэра разговаривать по утрам. Его маниакальной любви к работе, воспоминания о том, что Райден не любит есть кашу, причем с самого детства, и многое-многое другое. Все так сразу и не запомнить. Да мне это и не нужно. Список я любовно упаковала с собой. Не знаю, насколько он мне пригодится в работе, но если получится построить с лэром хорошие, приятельские отношения, а я на это очень рассчитываю, то оставляю ему этот список в подарок перед тем, как покинуть закрытый мир. Ну а почему бы и нет, в конце концов, мужчина вправе знать, кому должен быть благодарен за свое семейное счастье. С каждым днем я все чаще ловила себя на мысли, что зря взялась за этот заказ. Ведь он нарушал мое самое главное правило – у мужчины должна быть невеста. Иначе как мне его женить? Но возможность побывать именно в Лиордании, в самом сердце этого мира Лордии... Нет, такой шанс я упустить не могла, даже если в конце не получу остаток обещанных кредитов.

В день отъезда Тэрри провожал меня, тщательно скрывая подозрительно покрасневшие глаза. И если кто-то из случайно заметивших это проявление слабости мог бы предположить, что мужчина расчувствовался перед расставанием со мной, то я точно знала, что причин слезящихся глаз этого творца красоты было всего две. Несколько бессонных ночей и самая обыкновенная зависть!

– Лисандра, но ты же узнаешь, вдруг все же будет возможность прислать мне приглашение в Лиорданию. Представляешь, как бы я там смог развернуться, – тихо бубнил приятель, семена за мной в сторону центра телепортаций. – Вот спросят тебя местные модницы, где ты взяла столь чудные наряды, и что ты им скажешь?

– Что у меня есть личный портной, который шьет мне эксклюзивные наряды. Пусть завидуют.

– Жестокая ты женщина, Лисандра Мар, – Тэрри прижал пухлые ладошки к груди и горестно вздохнул, – это же какая прибыль мимо наших карманов?!

– Тэрри, радость моя, – остановившись, я обернулась, – то, что мои платья производят хоть сколько-нибудь хорошее впечатление в закрытом для нас мире, весьма сомнительно. Давай просто верить в лучшее!

– Ты сомневаешься в моей работе?!

Вот теперь возмущение в голосе Курша было весьма и весьма искренним. Более того, щеки мужчины гневно покраснелись, а в глазах зажегся недобрый огонек. Ой, ну все, задела творца за живое. Сейчас начнется...

– Да я ради тебя отложил все срочные заказы! Между прочим, я ночей не спал! Я кругленькую сумму кредитов заплатил за информацию о моде Лордии, а ты, ты...

– А я еду туда работать, а не демонстрировать твою работу. Тэрри, хватит ворчать, ты прекрасно знаешь, что я как гость не смогу выслать тебе приглашение. И тем более ты обещал присмотреть за ателье и приложить массу усилий, чтобы не развалить наше дело. Кстати, все забывала тебе сказать. Если этот заказ я все-таки смогу выполнить и мне выплатят всю обещанную сумму, то я, пожалуй, откажусь от работы подставной невесты и расширю ателье, а тебя хочу сделать полноправным партнером. Как тебе идея?!

– Лисандра! Несносная девчонка, – Тэрри изменился буквально на глазах, – ты опаздываешь к порталу. Удачи тебе, девочка, и не смей возвращаться раньше, чем твой клиент женится. Имей в виду, от тебя зависит наше будущее!

– Не забудь, через неделю должен прийти наш заказ доманских тканей, а еще тебе обещали привезти образцы новых пуговиц. Не сходи с ума и не трать на них слишком много кредитов. Ах да, Тэрри, зарплату швеям нужно выплачивать каждый месяц! И еще не забывай вести журнал доходов и расходов.

– Куколка, тебе бы работать в отделе расследований, хватка у тебя не хуже, чем у сыскарей!

– Не льсти мне, Курш, ты же знаешь, что если я приеду и неожиданно выяснится, что у ателье сплошные долги, то деньги мне придется тратить не на расширение, а на восстановление, так что ты уж постарайся, друг. И еще одно, лабораторию я не консервировала, только закрыла на личный замок.

– Лисандра, мне кажется, тебе пора, – Курш тяжело вздохнул и задумчиво посмотрел на небо, которое сегодня было затянуто тяжелыми тучами, – сейчас пойдет дождь, а ткань твоего платья слишком нежная, боюсь, промокнув, весь наряд потеряет форму и будет выглядеть совсем уж неприлично. Не понимаю, почему для путешествия ты выбрала именно его?

– Потому что он очень хорошо смотрится с моими новыми дорожными туфельками, – легкомысленно подмигнула другу, – ну и потом, лучше я буду иметь возможность накинуть тонкий жакет в случае прохладной погоды в Лиордании, чем изжарюсь в многочисленных метрах ткани остальных платьев, при этом еще и чемоданы веза за собой.

– Ох, ты так и не посмотрела толком, что я тебе сшил, – Тэрри еще раз горестно вздохнул и махнул на меня рукой, – ладно, будет тебе сюрпризом. Имей в виду, все платья так или иначе трансформируются, изучи их изменения до того, как выходить из дома. Иначе ты можешь шокировать неподготовленную публику. И это платье, куколка, не исключение, имей в виду. Аккуратнее с подолом, все же оно не рассчитано на путешествия с чемоданами, упрямая ты девчонка.

Зря я не послушала автора моего гардероба, смогла бы избежать многих проблем, что в этот день, что в будущем. Хотя, с другой стороны, послушала бы я тогда Тэрри и мое пребывание в закрытом мире не было бы и вполнину столь увлекательным!

Поправив длинный подол легкого платья нежно-песочного цвета, я подхватила ручку передвижной платформы, на которой лежали мои чемоданы, и шагнула в зал центра телепортаций нашего небольшого городка. Я даже не обратила внимания на завистливые взгляды местных модниц, которыми они провожали меня. Ведь стоило мне надеть одно из творений мастера Курша и такие взгляды становились обыденностью, но в этот раз все пошло несколько иначе. Я забыла, а если уж быть совсем откровенной, то и не знала, что через пару дней после моего отъезда в городе ожидался городской балл. Событие, которое многие ждали. Еще бы, такая возможность лэрам нарядиться и показать себя во всей красе не только перед местными холостяками, но и перед приезжими магами и прочими сливками мужского общества. Молодые незамужние девушки много ожидали от этого вечера на главной площади города, и, конечно, заказывали себе наряды у лучших портных, которых могли себе позволить. У Тэрри заказов тоже хватало, несмотря на довольно высокие расценки, но из-за моих срочных сборов он отказался от некоторых заказов, посчитав, что так будет честнее, чем сообщить за пару дней до бала девушкам и их нервным мамам, что их платья не готовы.

Для меня это все стерлось за множеством дел, которые я должна была переделать за короткий срок, а кое-кто, оказывается, затаил обиду. Как я это выяснила? Да все просто. Одна из совершенно не уважаемых мной лэр самым наглым образом наступила каблуком на подол моего платья. И ведь момент выбрала самый удачный, когда я уже почти вошла в арку портала, и перед тем, как раствориться на платформе телепорта родного городка, только и услышала треск ткани. В Лиордании я появилась с зияющей дырой на нижней части подола. Прав был Тэрри, ткань очень нежная оказалась.

Особого выбора у меня не было, не переодеваться же мне в комнате общественного туалета. Она хоть и была просторной и даже с зоной ожидания с мягкими небольшими диванчиками и фонтанами с питьевой водой, но шокировать местное общество я решила с малого. Выбор между трансформацией платья и полным раздеванием перед неизвестными женщинами был для меня очевидным. Кто же знал, что это повлечет за собой столько презрения и косых взглядов в мою сторону. Эх, все же нужно было слушаться Тэрри и каждое платье проверить еще дома. Хотя, с другой стороны, я никогда не могла бы подумать, что юбка платья длиной до середины икры может кого-то так возмутить. Ну хорошо, песочный цвет подола сменился на такой же, но с рисунком из более темных линий и кругов, а верх платья претерпел незначительные изменения, открыв чуть больше кожи вокруг ключиц и, наоборот, закрыв плечи. Модель была очаровательна, для меня. Но не для местного общества. Увы. Все же зря Курш заплатил “кругленькую сумму кредитов за информацию”, вот совершенно зря!

Глава 5

Зал телепортации Лиордании я покидала под шепотки и совершенно не успев оценить красоту и величие просторного светлого здания. Посмотреть там было на что, архитектура завораживала. Высокие окна пропускали много света, который, проникая в зал, пронизывал его лучами солнца и делал будто бы легче, воздушнее. Благородные дамы и сопровождающие их мужчины своими неспешными разговорами только подчеркивали красоту этого места, но, к сожалению, после вынужденной трансформации платья я настолько не вписывалась в местное общество, что мне ничего не оставалось, кроме как подхватить ручку платформы с моими чемоданами и направиться на выход. В конце концов, обзорную экскурсию я себе и потом организую, в компании “клиента”. Думаю, что прогулка с благородным лэрмом... Точнее сказать, лордом – как принято тут обращаться к мужчинам из высшего, чтоб его, общества, – будет куда как более приятной и безопасной, даже если я буду в платье непривычной для этого мира длины.

Так я думала, идя в сторону кэбов с прямой спиной и гордо вздернутым носиком, старательно игнорируя перешептывания за спиной, а то и наглые смешки.

Ханжество, кругом сплошной снобизм и ханжество. Вот что я не учла при своем согласии на эту работу. Закрытые миры объединяет одно – местное общество настолько застенчилось, что просто не способно нормально реагировать и оценивать хоть что-то, выходящее за рамки привычного. Ну что ж, кронстиг слишком сильно меня влечет своей доступностью в Лордии, чтобы я трусливо поджала хвост. Естественно, менять целый, пусть и маленький, мир под свои привычки я не собиралась. Глупости какие, я тут всего лишь на полгода, и у меня нет той запредельной самоуверенности, чтобы рассчитывать на то, что я смогу изменить представление о приличиях даже в столице, не то что во всем мире. Проще мне приспособиться к местным правилам и моде. Тем более привлекать излишнее внимание к своей персоне я не хочу. А сегодня... Ну, спишем это на незапланированные затруднения.

– Добрый день, – вежливо улыбнувшись, обратилась к кучеру свободного безгербового кэба.

– Проваливай, – окинув меня пренебрежительным взглядом, грубо ответил мужчина и сплюнул в сторону, – таких *дамочек* не обслуживаю. У нас приличная фирма.

Я даже не стала выяснять, каких “таких” дамочек эта крайне неприличная фирма, название которой я даже не знала, не обслуживает. Равнодушно пожав плечами, просто направилась к следующему наемному экипажу. Не может быть, чтобы рядом с телепортационным центром не было ни одного свободного и сговорчивого кучера...

Как оказалось – может.

Что я только ни выслушала в свой адрес, пока не поняла: всему причиной длина моего платья. Ну надо же, какие принципиальные! Разозлившись, вернулась к первому кучеру, который все так же сидел на козлах и время от времени сплевывал под копыта своей лошади, при этом, поблескивая хитрым взглядом, не отрываясь наблюдал за моими “приключениями”. Он просто не знал, что бесплатных развлечений не бывает, уж точно не за мой счет, и именно поэтому я выбрала его. Щелчок по горделивым носам должен быть чувствительным. Так почему бы не оставить его тому, кто начал череду оскорблений в мой адрес?!

– Что, дамочка, все заняты? – стоило мне подойти к этому типу, как он поинтересовался с деланным сочувствием. – Так я же вам сразу сказал, у нас приличная контора...

– Да, я помню, только не знала, что все наемники из вашей конторы, – улыбнувшись одной из своих самых широких улыбок, увидела, как удивленно приподнимаются брови у мужчины, – но что с меня взять, неразумная лэра, впервые попавшая в ваш мир. Но так как вы

были столь любезны и сразу отнеслись ко мне с пониманием, может быть, сможете подсказать, где находится поместье Райдена Лаосского?

– Тык на Цветущей улице, где все богатеи обитает, это же все знают...

– Конечно, все знают, – продолжала улыбаться своей профессиональной улыбкой, которая помогла мне погасить не один конфликт, – только вот я не местная. Но спасибо за подсказку.

Потянув свою грузовую платформу, направилась вверх по улице. Уж спросить, где находится эта всем известная улица богачей, я смогу в любом другом месте. А до кучера сейчас дойдет “случайно” оброненная информация...

– Погодите-ка, дамочка, а зачем вам Лаосские? – быстро соображает, ничего не могу сказать.

– А у меня приглашение погостить у них, – сказала, обернувшись через плечо, и снова улыбнулась, – но вы не переживайте, я сама смогу добраться до дома господина Лаосского, не буду утруждать вашу фирму такими заказами.

Резко бледнеющее самоуверенное лицо было мне наградой. Вот так-то, неуважаемый, будете знать как, делать выводы о девушках, исходя лишь из длины подола платья!

К сожалению, на этом мои приключения не закончились. Я хоть и почувствовала себя отомщенной, наказав зарвавшихся кучеров, но, тем не менее, пешая прогулка по незнакомому городу вместе с чемоданами, да еще и в неподобающем виде, никак не входила в мои планы. А уж если учитывать то, что со мной принципиально отказывались разговаривать, то положение и вовсе было плачевным. Я попросту не знала, где находится Цветущая улица и в каком она направлении. Спас случай. Уставшая я присела на скамейку, без задней мысли поставив перед собой платформу, и раскрыв небольшую сумочку, достала из нее домашнее печенье. Запах ванили и свежей выпечки заполнил легкие, сразу мысленно возвращая меня домой, на кухню. Правда, в этот раз пришлось готовить на небольшой кухне Курша, и ночевать там же. Тэрри был столь любезен, что видя, что я закончила все свои дела, пригласил меня пожить последние несколько дней у него, тогда как сам почти не вылезал из ателье. Зачем я полночи потратила на готовку, сама не знаю, но мне необходимо было успокоиться, а готовка всегда помогала привести мысли в порядок. А сейчас вот один лишь запах выпечки успокоил меня и придал сил. Подумаешь, какие глупости, не хотят со мной разговаривать. Не хотят одни, захотят другие. Не думаю, что в Лиордании все настолько благородны и принципиальны! В конечном счете, бедняки есть везде, абсолютно в любом мире, любом городе и почти на каждой улице, нужно только присмотреться. А уж за вкусное свежее домашнее печенье, я думаю, со мной согласятся поделиться такой пустяковой информацией, как расположение дурацкой улицы в городе!

Задумавшись, я не обратила внимания на подозрительное шуршание рядом со мной. И только лишь когда почувствовала прикосновение к своей коленке острых коготков, поняла, что у меня есть компания.

Опустив взгляд, я увидела странное животное с глазками-пуговками и очень хитрым выражением на пушистой мордочке. Так как я не знала, что это за зверь, естественно, я испугалась, а испугавшись, вскрикнула и махнула рукой на зверя:

– Кыш!

Мой возглас получился довольно громким, и животное в свою очередь сердито заверещало в ответ:

– Уруруру, тра-та-та-та, – оно издавало громкие шелкающие звуки и продемонстрировало мне свои, пусть небольшие, но очень острые клычки.

От удивления я выронила печенье из руки и зверь тут же, что-то победно пропищав, кинулся за своей добычей.

Моему удивлению не было предела и я уже набрала в грудь побольше воздуха, чтобы высказать этой пушистой бандитской личности все, что я про него думаю, но легкий звонкий смех сбил мне весь настрой.

– Эти негодники всегда добиваются своего, – дама преклонного возраста заговорила со мной, хотя взглядом и наблюдала за наглым воришкой, – никогда не устаю наблюдать за проделками пушистых хулиганов.

– Да уж, негодник очень подходящее для него название, – я так удивилась, что кто-то из местного высокого общества заговорил со мной, что не придумала ничего лучше, чем обсудить непонятного зверя, – он напугал меня.

– Ну что вы, дорогая, животное просто хотело есть, а ваши печенья очень вкусно пахнут. Не будь я так хорошо воспитана, даже попросила бы попробовать штучку.

Хитрый взгляд, брошенный на меня из-под небольших полей шляпки, выдавал в хозяйке весьма озорную старушку.

Открыв сумку, я достала один из двух небольших кулков с печеньем и протянула даме.

– Может быть, возьмете, – одарила незнакомку не менее хитрым взглядом, – для пушистого вымогателя. Мне, к сожалению, уже пора уходить.

– Ох, – лэра сделала вид, что задумалась, – конечно-конечно, что не сделаешь ради милого зверька.

Она забрала у меня из рук кулек с выпечкой и проворно спрятала его в свой сумочке.

– Обязательно угощу этими печеньями своих под... кхм, домашних питомцев. Благодарю, милая.

Обменявшись понимающими улыбками, мы с незнакомкой рассмеялись.

– Ох, – утирая слезы из уголков глаз, возобновила разговор незнакомка, – рада, что я вас встретила, дорогая, давно я так не веселилась на прогулке. Спасибо.

– Совершенно не за что, вы тоже подняли мне настроение.

– Конечно, настроение не будет на высоте, если молодая леди вознамериться гулять вместе с такой поклажей, – женщина окинула взглядом мои чемоданы, – не проще ли было взять наемный экипаж?

– Проще, конечно, – согласно кивнула, – но мне сказали, что адрес, по которому меня ожидают, совсем недалеко от места прибытия, и я решила немного пройтись пешком, погода сегодня чудесная, знаете ли. Вот только, к сожалению, я не из вашего славного города и, кажется, немного заблудилась.

Печальный вздох и опущенный вниз взгляд дополнили образ нерадивой провинциалки, и милая старушка тут же предложила свою помощь.

– Какая именно улица вам нужна?

– Цветущая, – не заставил себя ждать мой ответ.

– Так вы совсем не заблудились, дорогая, просто немного не дошли. Как только выйдете из этого сквера, – взмах ручки в сторону нужного выхода, – вам нужно будет пройти всего несколько кварталов, затем повернуть на южном перекрестке, еще небольшая прогулка и вы на месте, Цветущую улицу вы ни с чем не перепутаете. Такого количества растений разной степени цветения, кажется, нет даже в главном городском парке. Но в следующий раз, дорогая, все же стоит воспользоваться наемным экипажем. Благородная молодая леди с чемоданами на пешей прогулке, как минимум, вызывает недоумение. Это у меня взгляд наметанный, и я узнаю высокородную девушку, даже если она из провинции, а многие ведь могут и начать поджимать свои губы или воротить аристократические высокомерные носы!

Судя по манере говорить, моя новая знакомая без имени разменяла сотню лет уже давно, такой термин как “высокородные” сейчас мало кто использовал, ведь он считался пережитком прошлого. Аристократия – было более звучным и общепринятым обозначением. Но кто я такая, чтобы спорить. Попрощавшись со мной, леди наконец-то оставила меня одну в компа-

нии незнакомого зверя, что притих у моих ног и преданно смотрел на мою сумочку. Шельмец. Но ругаться с животным у меня не было никакого желания, мне наконец-то повезло и я узнала, куда стоит двигаться. Надеюсь, что лорд Райден не станет воротить свой нос при виде гостии. Иначе я не знаю, что сделаю, но ему не понравится!

Только когда я встала на ноги, до меня дошло, почему незнакомая дама заговорила со мной: платформа с чемоданами надежно скрывала мои ноги. Приличия были соблюдены, иначе, я уверена, эта леди и не подумала бы остановиться, чтобы мило поболтать с нерадивой незнакомкой в окружении чемоданов.

– А все ты виноват, – опустив взгляд, обратилась к незнакомому мне зверю, – и знаешь что? Спасибо тебе, теперь я знаю, куда мне идти!

Не придумав ничего лучше, снова раскрыла сумочку и, отломив половину печенья, “случайно” обронила ее под ноги. Пушистая шкурка метнулась молнией рядом со мной и уже пару мгновений спустя из-под лавочки раздавалось довольное причавкивание вперемешку с урчанием. Кажется, мою благодарность приняли.

Улыбнувшись такому странному знакомству и больше не обращая внимания на взгляды прохожих, отправилась к выходу из сквера. Цветущая улица и дом Райдена меня уже жаждали. А может, и нет, но я все равно иду. В конце концов, мне заплатили!

Кто бы меня предупредил, что кормить небольшого толстопопого зверя домашним печеньем окажется настолько неблагодарным делом?! Серая тень преследовала меня всю дорогу, то и дело выпрашивая очередную порцию домашней выпечки. Что удивительно, на этого вымогателя прохожие реагировали совершенно иначе. Добрые улыбки, заинтересованные взгляды, усмешка в глазах... И все это таяло, стоило только незнакомцам поднять взгляд на меня и оценить длину проклятого платья. Узнаю, какая из модниц родного городка так подставила меня, прослаблю на весь Аккрин, а нужно будет, славу и до Корту донесут. Нет, подумать только, из-за какой-то маленькой мстительной заразы у меня все планы пошли кувырком. Не так я представляла себе мое появление в Лордии, да и приезд к дому Лаосского планировался несколько иным. Уж точно я не думала, что мне придется добираться пешком, слушать за спиной надоевший до зубного скрежета шепот, терпеть наглые сальные взгляды проходимцев, в смысле, прохожих одиноких мужчин, и при всем этом меня еще и сопровождать будет толстопопый вымогатель!

Решив, что раз уж план окончательно полетел в бездну к проклятым Богам, достала из сумочки очки с чуть розоватыми стеклами. Шокировать местное общество – так до конца, но хотя бы идти станет интереснее. Нацепив на нос свое любимое изобретение, шире улыбнулась миру, который пока что был ко мне недружелюбен.

Из-за цвета стекол все серые унылые каменные здания сразу стали ярче. Вру, конечно, не такие уж дома тут были и унылые, очень даже красивые постройки, просто чаще всего использовался для строительства один и тот же материал. Никакого разнообразия. Зато благодаря очкам я выяснила, что камень этот является природным, без всяких примесей, а вот кусты с пышными белыми цветами, растущие повсеместно, результат скрещивания нескольких растений. Интересно, кто тут такой талантливый обитает? Красивые получились городские посадки, ничего не могу сказать. В мощеную мостовую, – что особенно меня заинтересовало, – были добавлены мелкие частицы какого-то металла. И конечно, мне тут же захотелось выяснить – это было сделано намеренно или при обработке камня не получалось по-другому? В общем, мир вокруг меня засиял новыми красками, и я, как самая обыкновенная провинциалка, начала с интересом крутить головой по сторонам, прекратив наконец-то обращать внимание на кислые лица жителей Лиордании. Тем более что они теперь тоже стали чуточку более румяными и даже с пренебрежительно поджатыми губами перестали казаться настолько кислыми, как я воспринимала их еще несколько минут назад.

Пройдя несколько кварталов, следуя подсказке милой леди, я повернула на другую улицу. Она мало чем отличалась от предыдущей, разве что дома тут были ниже, стояли плотнее друг к другу, ну и кусты цвели в этот раз не белым, а нежно-лиловым цветом. На этой улице города явно проживали жители классом пониже, хотя, может, я и ошибаюсь, возможно, в этом мире материальное положение семьи не исчисляется количеством этажей городского дома. Хотя очень сомневаюсь в этом. Но вдруг?!

Пока изучала городские пейзажи, заприметила милое кафе с открытой террасой. Это меня удивило больше всего, вот так вот запросто, по соседству с жилыми домами, оно очень гармонично смотрелось на этой неширокой улице. Присмотревшись, чуть поодаль заметила и лавку с вывеской “Сто мелочей”. Ее от соседних зданий отличало только то, что вход выходил прямо на дорожку, а не прятался за забором с воротами.

После этого я внимательнее начала относиться к тому, мимо чего прохожу, все же Лиордания смогла меня удивить, пусть даже вот такими мелочами.

Когда моего носа коснулся тонкий цветочный аромат, я даже не сразу поняла, откуда он доносится. Парфюм с таким запахом я с удовольствием приобрела бы для себя. Для лета, а еще лучше ранней весной он был бы идеален. Остановившись на пешеходной дорожке, я завертела головой в поисках дома парфюмера, уверенная, что он где-то совсем рядом! Но, к сожалению, найти его я не смогла, и не в силах остановиться, пошла вслед за ароматом, напроочь забыв, что вообще-то ищу Цветущую улицу. Каково же было мое изумление, когда я оказалась на перекрестке двух улиц и дивный аромат буквально окутал меня со всех сторон, при этом оставаясь таким же ненавязчивым.

– Ничего себе, – от восхищения я замерла на месте, пытаясь охватить взглядом открывающуюся передо мной красоту.

Меня не обманули, перепутать эту улицу с любой другой было просто невозможно. Тут цвело буквально все! Деревья радовали взгляд мелкими соцветиями нежных тонов. Я даже очки сняла на время, чтобы полюбоваться этими оттенками. Тэрри с ума бы сошел от восторга и из поставщиков тканей всю душу бы вытряс, пока не добился бы от них отрезков именно таких цветов для своих творений. Он может. Проходили.

Кусты здесь тоже были, и, конечно же, цвели. Совсем другие. Не как на предыдущих улицах. Высокие, низкие, аккуратно подстриженные и разлапистые, с мелкими цветочками, собранными в пушистые соцветия, и красивыми единичными цветами. А еще перед каждым домом не было пустых газонов. Бесконечные клумбы были так красиво оформлены и гармонично вписывались в общую картину улицы, что от них глаз невозможно было оторвать. Но самое главное, это аромат. Нежный, сводящий с ума. Не могу передать, как он мне нравился, казалось, стоит закрыть глаза и он поможет вспомнить что-то безумно приятное, из детства, из того времени, когда каждый человек был безусловно счастлив. И нет, в моем родном городе не было таких цветов, да и запах мне был совершенно незнаком, но в груди от него становилось тепло и хотелось сказать, что я дома.

Дыша полной грудью, я медленно брела вдоль улицы, не отрываясь рассматривала красоту вокруг себя, пока не наткнулась взглядом на высокие кованые ворота, несколько выбивающиеся из общей архитектуры. У остальных домов заборов не было вовсе, если не считать живой изгороди, или они были низкими, с такими же небольшими аккуратными калитками, но только не этот дом. Я даже замерла на месте, с удивлением рассматривая это чудо чудное, пока не заметила в глубине двора трехэтажный коттедж все из того же серого камня, почти полностью увитый плющом. Цветущим, естественно. Оставив свои чемоданы на подъездной дорожке, я подошла ближе к ажурным воротам, которые только благодаря своему узору казались легкими, хотя на деле я смогла оценить толщину железных элементов, из которых они были сделаны.

– Дом Лаосских, – прочитала на аккуратной табличке с красиво выбитой надписью, которую не заметила сразу. – Кажется, я нашла нужный мне адрес.

Недолго думая, толкнула калитку, с таким искусством вписанную в одну из створок ворот, что казалось, будто ее тут и вовсе нет. Вот только эта кокетка мне не поддалась. Совсем. Кажется, меня тут не ждали, да и не ждут.

Проведя пальцами по замку, на секунду задумалась над возможностью незаметно вскрыть его при помощи своей магии, но решила этого не делать. Мало ли какие сюрпризы меня поджидают в чужом дворе. Да и лучше не нарушать своей привычки скрывать техно-магию. Я скромная магичка с бытовой магией и мизерным резервом. Пройдясь вдоль ворот несколько раз, вернулась к своим чемоданам.

– С ума сойти!

Я устало опустила на чемоданы и окинула взглядом высокие кованые ворота. Закрытые ворота!

Глава 6

– Нет, я, конечно, понимаю, что мир закрытый и что тут меня никто не ждал с распростертыми объятиями, но чтобы была такая встреча...

Возмущалась я, в принципе, зря. Райна ведь меня предупреждала, что правила в Лиордании сильно отличаются от тех, к которым я привыкла, но поверить в то, что на меня выплеснули ушат презрения только лишь из-за юбки платья длиной до середины икры. Ну или, возможно, из-за очков с розовыми стеклами. Но, минуточку, может быть, я очень жизнерадостный человек и предпочитаю все видеть в определенном свете, не замечая их любимый серый камень для большинства построек в городе. В конце концов, приглушенно-пудровый, ну или грязно-розовый, куда приятнее бесконечной серости улиц огромной столицы Лордии. Ну и потом, да, мое платье совсем не похоже на местную одежду, но разве это повод отворачиваться от меня и недовольно поджимать губы? Грубияны. Знала бы, что тут обитают сплошные грубияны, застенчивые в своем видении мира – попросила бы оплату в два раза больше. В таких условиях работать просто невозможно!

– Уруруру, фррр, уряряруру...

– Опять ты! – подтянув небольшую дамскую сумочку из мягкой кожи повыше, возмущенно уставилась на зверя, преследующего меня вот уже битый час.

Зверь был смешной. Толстопопый, лохматый, с длинной серой шерстью в темную полоску, с абсолютно бандитской мордой, которая заканчивалась острым любопытным носом. А вокруг глаз этого зверя и вовсе красовалась черная маска, как клякса растеклась на более светлой мордочке. Собственно, такая же клякса венчала и пушистый верткий хвост животного.

– Трартатат, уруруру!

Зверь возмущенно встал на задние лапы и потянулся передней к моей сумке. Сумку пришлось поднять еще выше. Просто там такие когти...

– Ты хищник, точно тебе говорю, хищник, – ворчала я на неведомое мне создание, – у тебя когти и клыки и ты рычать умеешь, я точно слышала!

– Уруруру, – продолжал верещать зверь, забавно дергая носом и глядя на меня жуликоватым взглядом, – уруру, прррф.

– Хищник!

– Пррррф!

– Ты и так сожрал половину моего дорожного печенья!

Печенье жаль не было, было обидно, что пекла я его полночи, а скушала... А вот одну штучку и скушала, когда пробовала, что получилось. А остальное все упаковала в чемодан, да положила небольшой кулек в сумочку. Зачем? Понятия не имею. А как оказалось, для того, чтобы привлечь внимание толстопопой меховой щетки!

– Уйди, сказала!

– Зря вы так, – глубокий мужской голос нарушил наш увлекательный спор со зверенышем, – енотакаи условно разумные животные и находятся, к слову, под охраной правительства Лиордании.

– А вы, простите, кто? – подняв взгляд, оценила высокую фигуру смурного незнакомца.

Все те же поджатые губы, нахмуренные брови, как и у всех жителей столицы, которых мне довелось встретить, и взгляд, направленный на мои обнаженные до колен ноги. Хам!

– А я просто мимо проходил, увидел незнакомку, думал, вдруг нужна помощь.

Усмешка искривила его губы.

– Ну так вы и идите дальше. Не видите, у нас со зверем серьезный разговор?

– Я, возможно, бы и пошел, – от голоса незнакомца повеяло холодом, – вот только если вы тут останетесь, вас патруль с радостью заберет.

– Как заберет, так и вернет обратно, – гордо вскинула нос, мысленно перебирая возможные причины встречи с патрулем, – я не просто так тут присела отдохнуть.

– Ну, судя по вашему виду, вы тут присели неприятностей найти на свою очаровательную, маленькую...

– Что-о? – возмутилась не дослушав.

– не очень умненькую голову! – не обращая на меня внимания, договорил этот угрюмый тип.

– Хам!

– Я, может быть, и хам, но не разгуливал...

– Подождите, это вы меня сейчас дурой назвали?!

– Прррф, уруруру, пррфр.

– Почему сразу дурой, хотя-я... – снова этот выразительный взгляд на мои голые коленки, и я задыхаюсь от возмущения.

– На что вы намекаете?

– Да разве бы я посмел?!

– Уруру, раяятатат.

– Мне кажется, вы все-таки посмели!

– Вам только кажется!

С каждым словом мы распалялись все больше, говорили все громче, в какой-то момент я вскочила на ноги, и теперь мы с одинаковым возмущением смотрели друг на друга. Правда, незнакомец смотрел на меня с высоты своего роста, тогда как мне приходилось запрокидывать голову. У-у-у, великан!

– Послушайте, шли бы вы, куда там шли, дальше, и оставили нас со зверем в покое!

– Енотакай не зверь, это условно разумное существо!

– Да хоть безусловно разумное! Вам-то какое дело, я его не обижала, мы просто делили печенье!

– Какое печенье? – кажется, мое последнее замечание немало удивило мужчину.

– Хурум, пффр, уурум... – смачное чавканье под ногами поставило точку в бредовом споре.

Опустив голову, я с ужасом увидела свою перевернутую сумку, вещи из которой были рассыпаны у нас под ногами. Мои некогда белые платочки втоптаны в пыль, один из них и вовсе находился под подошвой мужской обуви, баночка духов с индивидуальным ароматом, подарок от лучшего парфюмера мира Зорганда, печально блестела на солнце, косметика, какие-то смятые бумажки, чехол из-под очков, которые удобно сидели на переносице. Парочка милых сердцу мелочей. Особенно вон тот жук с красными глазками-бусинками. Если угрюмый мужлан неосторожно шевельнет ногой и раздавит его, я буду не то, что расстроена, я ведь могу впасть в неконтролируемую ярость. Потерять маленького шпиона я просто не была готова! И посреди всех моих вещей сидел этот толстопопый жулик и, разворошив кулек с печеньем, чавкал, то ли фырча, то ли мурлыча при этом.

– Вот это печенье, – растеряв весь запал, выдохнула, пораженно осматривая размер бедствия.

– Хм, – задумчиво протянул мужчина, аккуратно снимая свой ботинок с моего платка, – вообще-то енотакаи предпочитают мясо. Странно...

– Это не странно, просто он маленькая, наглая, толстая... – начала я снова закипать, только в этот раз ругалась уже на зверя.

– Я на вашем месте был бы очень аккуратен в выражениях, – насмешливый голос прервал поток моего возмущения, – помните, что это животное находится под защитой.

– ...жо... кхм, Жора!

Слова незнакомца вовремя меня остановили от неприличного ругательства. В конце концов, не стоит приличной лэре упоминать в присутствии мужчины части тела. Да и в присутствии других лэр тоже не стоит.

– Вы дали ему имя? – темные брови взлетели вверх. – Однако я думал, что сильнее вы меня удивить не можете.

– Урм? – мордочка с кляксой в виде маски вокруг глаз взметнулась вверх, и на меня посмотрели таким проникновенным взглядом черных блестящих глаз, что я чуть не прослезилась от умиления.

– Ну, дала, – легкомысленно пожала плечами, – будет он не просто зверь, а Жора. Из-за того, что вымогатель и обжора.

Крошки на усах этого странного серого толстопопика зашевелились, вызывая на моем лице улыбку.

– И не смотри на меня так, ты хищник. А спер все мое печенье. Воришка наглый.

– Пфффр, – этот странный мурлыкающий звук и еще один взгляд, полный обожания, стали мне ответом.

– Вы же понимаете, что сделали? – мужчина смотрел на меня чуть прищурившись.

– Нет, но имя этому толстопопику подходит.

– Да откуда же вы такая взялись?! Все в Лордии знают, что маг, подаривший енотакаю имя, становится его хозяином, – хам тяжело вздохнул и, отвернувшись от моего ошарашенного новостью взгляда, тихо буркнул: – Правда, также все знают, что только куколки могут позволить себе столь фривольный вид среди бела дня, но даже они...

– Подождите вы со своими ногами, что значит “становится хозяином”, это я что, обозвав щетку Жорой, теперь...

– Начнем с того, что ваши ноги совершенно точно не мои!

– Мне кажется, мои ноги слишком сильно не дают вам покоя, для приличного благородного лорда вы слишком пристальное внимание уделяете этой моей части тела, разве нет?

– Сложно не уделять внимания тому, что так назойливо демонстрируют!

– Что там про хозяина енотакая, я теперь... – предпочла не обращать внимания на столь явную провокацию.

– Несете за него полную ответственность и должны обеспечивать. Именно так, – мужчина тоже сделал вид, что мои ноги мы даже не начинали обсуждать, находясь на улице.

– С ума сойти!

Медленно опустившись на чемоданы, я принялась собирать с земли свои вещи в сумку. Новость настолько выбила меня из колеи, что я напрочь забыла про мужчину, который почему-то все еще предпочитал оставаться в нашей с Жорой компании.

– Жорик, как думаешь, а Райден, тот, который один из палаты лордов, старший советник по каким-то там важным вопросам и вот это все, да и еще и с такой громкой фамилией, как Лаосский, пустит на свою территорию девушку с голыми коленками и в компании маленького, совершенно очаровательного енотакая?

– Нет, – ответил мне незнакомец, да еще очень недовольным тоном.

– Почему сразу нет? – вскинула голову, чтобы снова посмотреть на этого угрюмого типа.

– Потому что Райден Лаосский крайне не любит посторонних на своей территории. Тем более если вместе с ними прибывают наглые, прожорливые, невоспитанные животные.

– Да вы не можете этого знать наверняка, – легко отмахнулась от информации, – тем более вряд ли он мне сможет отказать. С учетом того, что я приглашенный гость его тетушки.

– Только не говори, что тебя пригласила Райна! – пришла очередь незнакомца терять лицо от удивления. Даже хмурая складка между бровями и та разгладилась.

– А, так вы знакомы?! – я радостно поднялась со своего насиженного места и хотела уже спросить, как связаться с хозяином дома, у ворот которого мне, откровенно говоря, надоело сидеть, как мужчина решил ответить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.